

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

ИДЕЯ ПРОХИНДЕЯ

Русская письменность — это кириллица, Запада письменность — это латиница. Если кириллица русская смылитса, Быстро на Запад

Россия продвинется!.. Все переписем латинскими буквами, Сбросим кошмаров большое количество, — Санкции снимут,

приедут за клюквами, Всех православных возьмут в католичество.

Будет в Европе у нас автономия — Больше, чем Косово, по территории, Перелопатится физиономия Азбуки, веры и нашей Истории! Пушкину с Гоголем будет латиница Премией Нобеля высшего сорта, — Быстро на Запад

Россия продвинется, Если из памяти азбука стёрта. Для русофобской элиты в сиропе Сдаться Европе — мечта вековая, Эта элита Россию торопит

Всё распродавать, на куски разрывая: Землю и недра с дешёвой рабсильой, Армию, флот!.. В распродажном настрое Переназывать — что зовётся Россией, И сократить население втрое! Эта элита, хоть завтра готова Сбавить Россию — подумаешь, фифа: Физиономия графа Толстого — Не европейская, что-то от скифа! Азбуке русской нужна перемена — Буквы латинские!.. Эта идея У прохиндея всегда современна: Нет современности без прохиндея!

СТИХИ О РАСПЯТОМ МАЛЬЧИКЕ

Кривозащитников полным-полна Россия, От этих злобных русофобных молодцов, От их засилья и от их насилья

Нужна защита нам, в конце концов!.. Для вас Россия — агрегат агрессий, А Украина — мирный демократ, Поэтому фашисты жгут в Одессе Тех, кто майдану был не очень рад, Кривозащитники, а где же

ваша братия, Когда страна, Америки волчок, Кладет на крест — для казни — для распятия

Юнна МОРИЦ

Мальчишку мирного протеста?..

Вы — молчок! Кривозащитники, я знаю ваши вопли: Майданская нужна вам демократь, Гражданская война, чтоб мы утопили В крови!..

Утрите сопли, бросьте врать.

КОВЧЕГ ДОНБАССА

Донбасс не будет в гитлеропе, В её майданской борьбе, — Ковчегом будет на потопе, Но сам он будет по себе!

Мозгами свеж ковчег Донбасса, — Отдельность есть в его судьбе Не русофобского заката, — И сам он будет по себе!

Его отдельность — это Право Живым остаться в молотье, Где поступили с ним кроваво, — Но сам он будет по себе!

Не русофобское господство, Не раб, ликующий в рабе, Донбасс — отдельное Свободство, — И сам он будет по себе!

Его отдельность — это Право Не ползть по чужой резье, Винтом вращаясь, где дыряво, — Нет, сам он будет по себе!

Сам по себе — в своём рассудке, А не в гестапо тех вождей, Где самый смак одесской шутки — Живьём в Одессе жёст людей! Ковчег — не кролик для удава, Ковчег — такой библейский флот, Ковчег Донбасса — это Право Не сдаться в гестапо свой народ!

СЕЙЧАСНО

Россию любить не модно, Не выгодно и опасно. Но честно и благородно — Россию любить сейчасно.

Если из памяти азбука стёрта...

Когда она будет в моде, — Полюбят её отродье, Которое ей от злости Сейчасно ломает кости!..

***

Мы на Гитлера напали, Гитлер был у нас в опале, Он — художник, он — писатель, Он — преступников кромсатель!

Гитлер был аквалеристом, Гитлер не был коммунистом, Куча стран в порыве чистом Помогала гитлеристам!

Мы, напад на эту кучу, Проявили злобу суюю, — Кроме нас, никто другой Не ступил туда ногой!

Наша дикая орда — Ужас, как дралась тогда! Скифы мы и азиаты, Перед всеми виноваты!

Слава тем, кто дружным строем Нас громил и был героем И спасал, как на пожаре, Украину в Бабьем Яре! Слава тем, кто у поляков Строил прелести барakov,

Чтобы чистить в этом морге Дух Европы!.. Я — в восторге:

Дух Европы воскресили, Дух Европы снова в силе, Куча стран в порыве чистом Помогает гитлеристам!

Куча стран кричит им "Браво!" Куча стран даёт им право Быть героями Европы, Бить Донбасс, как остолопы!

Куча стран им шлёт подмогу, Всякой всячины помногу,

И шагает с ними в ногу, Ногавногу, ногавногу!

Куча стран раскрыла пасть, — Просит нас на них напасть, Куча стран мою страну Кочегарит на вину!..

Эта дурка — высший класс, Эта дурка — вырвы глаз, Эта дурка не пройдёт, Наш народ — не идиот!

Пусть берёт себе Европа Гитлериста, остолопа, Русофоба, трупоеда!.. А у нас над ним — Победа!

СТИХОТВОРЕНЧИК

Я всех прощаю, всех прощеньем угощаю, Я непрощеньем

своем геном не развращаю, Не прекращаю

круглосуточно прощать Карикатурное враньё

свирепой злобы, Микробы ненависти вашей, русофобы, Карикатурно русофобскую печать, Карикатурно русофобские восторги,

Что вся Россия послезавтра будет в морге, Что Крым и Севастополь оторвут Оторвы, урки, джихадисты,

злые волки, Они Россию оторвут от Волги, Оторвам Волга — крымский атрибут! Карикатурные оторвы, их проклятыя — Анекдотическая суть мероприятия, Карикатурной русофобии компот, Такая кухня, где Россия виновата, Что море беженцев

в Европе хамовато, Что снега выпало в Одессе многовато,

И что доверчивость России глуповата —

Ей выпал с турками восточный анекдот:

Просил лягушку с берега на берег Перевезти по морю скорпион, Лягушка гаду этому не верит, Он ядовит, но очень просит он, Чтобы его лягушка поддержала, Ведь он утонет моря посреди,

Когда в лягушку подло всадит жало, —

Зачем? — она спросила, низвергая Его на дно вдали от берегов.

Мы на Востоке Ближнем, дорогая, А он — таков, и больше никаких! Кошмар — Россия всё ещё жива, Оторвы в хлам Россию не порвали, А санкции способствуют едва ли Майданам качать свои права.

Совсем седой, серебряный я — птенчик,

Такой ужасный я пишу стихотворенчик, —

Меня обляет русофобская братва, Карикатурная братва

облает псарней, Где с каждым днём становится бездарней

Карикатурно русофобская печать... Стихотворенчик мой ужасный,

будь кошмарней!

Я всех прощаю, всех прощеньем угощаю, Я непрощеньем

своем геном не развращаю, Не прекращаю

круглосуточно прощать Карикатурное враньё

свирепой злобы, Микробы ненависти вашей, русофобы, Карикатурно русофобскую печать, Карикатурно русофобские восторги,

Что вся Россия послезавтра будет в морге, Что Крым и Севастополь оторвут Оторвы, урки, джихадисты,

злые волки, Они Россию оторвут от Волги, Оторвам Волга — крымский атрибут! Карикатурные оторвы, их проклятыя — Анекдотическая суть мероприятия, Карикатурной русофобии компот, Такая кухня, где Россия виновата, Что море беженцев

в Европе хамовато, Что снега выпало в Одессе многовато, И что доверчивость России глуповата —

Ей выпал с турками восточный анекдот:

Просил лягушку с берега на берег Перевезти по морю скорпион, Лягушка гаду этому не верит, Он ядовит, но очень просит он, Чтобы его лягушка поддержала, Ведь он утонет моря посреди,

Когда в лягушку подло всадит жало, —

Зачем? — она спросила, низвергая Его на дно вдали от берегов.

Мы на Востоке Ближнем, дорогая, А он — таков, и больше никаких! Кошмар — Россия всё ещё жива, Оторвы в хлам Россию не порвали, А санкции способствуют едва ли Майданам качать свои права.

Совсем седой, серебряный я — птенчик,

Такой ужасный я пишу стихотворенчик, —

Меня обляет русофобская братва, Карикатурная братва

облает псарней, Где с каждым днём становится бездарней

Карикатурно русофобская печать... Стихотворенчик мой ужасный,

будь кошмарней!

Вадим АНДРЕЕВ

Поколение

Другие мы. Другая чернь у трона. Проходит жизнь

в огне других страстей. И нет уже ни чести, ни закона, — всё гибнет в маете текущих дней. Век-чародей

оставил в прошлом совесть. Чуть свет,

он всех на торжище зовёт. И, слизывая с губ комочки крови, он души Люциферу продаёт.

Мы — пленники невиданного торга, невольники от нищенской суммы! И как это ни грустно и ни горько, не ропщем мы — другими стали мы.

И разницу меж истиной и ложью не ищем мы, вставая в общий ряд. С иголочек, вонзившихся под кожу, с нас ценники товарные висят.

Нам перепрограммировали гены! Нам ядом алчи замешали кровь! Не надо слов. Нам дайте цены, цены на нефть и газ, на воду и любовь!

Стыда и смысла нету и в помине. И вот уже не слышно над землей ни гласа, вопиющего в пустыне, ни подголоска в пустыни святой.

Ни Нового, ни Ветхого Завета, — со всех трибун вещают Алч и Ложь, где опыт — как разменная монета, в игре, где не солжётся — не проживёшь.

Другие мы. Но не грусти, не кайся. Живи, мой друг, пока не кончен торг, пока ещё не вычеркнут из прайса фиксированных цен на наш позор!

Всё измеримо в векселях и займах, где наши чувства — прах,

а мысли — тлен. Историю вершит в торговых залах рукой из воска жёлтый манекен.

растают...

— Только цвета чёрного, — вновь на валзёте срезает Иов. — Не туды, Лёнька, глаза пялишь. Вона, к ночи, два голубя сели на крест Николая наскального.

И то верно. Вижу англичанина и нашего природного останкинского русака. Понимай ты их пернатых, как хочешь, а окромя нас с Иовом и понимать здесь некому.

...Очень-но важно быть в едином духе. Слов даже не надо произносить, а всё меж собеседниками ясно. Непроводная связь требует

взаимности, любви... Ведь и птица — не дура. Её за просто живёшь не приручить. Она не на свист летит к тебе, а по долгу сферы ответственности.

Вот и мы с Иовом в одно дыхание дышим, спускаемся к Николе. Чапают он, шаркая, по тропе одинокого монаха, клюкой постукивает. Птицы смиренно одесную от верха на кресте церкви святого Николая сидят, звучно урчат

согласные песни, чтобы мы с монахом их слышали...

Красоты несказанные на скале предподобного Иоанна затворника. Церквушка каменная, беленькая под зелёным куполом с окошками резными в круглой кованной славянским орнаментом оградке, а внизу ревет весенний поток Донца и необъятные дали лесов, полей, лугов, озер... Задохнувшись можно от свежести мирного духа природы посреди войны.

— Ур-урр-урр-ру-руу... — приземляясь на ступени входа, призвали нас почтовые, что на человечьем наречии значит: делу время, потехе не час.

— Снимаю показания, — говорю Иову, — твоё время настало, — и англичанин садится в протянутые руки монаху, выставляя наперед грудь с аппаратом, а мне лишь грустный взгляд прощания кажет.

Останкинский тоже невесело садится мне на плечо, урчит, головкой тычется. Снимаю письмо с колечка от Марыси. Читаю:

"Лёнька, милый, снова не видимся. Плачу и рыдаю. Так верилась, что Пасху вместе встречать будем, христосоваться... Ан нет, не выгорело. Снимаю немедленно. После службы они за тобой придут. Постпешай. Иов проводит до креста".

После слов Марыси на мгновение замерли даже сороки, что сидели на дубовых перилах перед Николой наскальным.

"Что ж так-то, — думал себе, — глядя на Иова и сизарей, — только настроилась работа, вошёл во вкус пустынно-молчания, и снова в поход", — а сизу, от золотых куполов Успенского собора к нам доносило дивное пение братского хора. Как же мне хотелось спуститься к ним, влиться в общий слух богомольцев...

Но улетели сороки и Пасха была ещё впереди.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОЭТ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

13 ноября 2015 года начался суд над русским православным поэтом Николаем БОГОЛЮБОВЫМ. Ему инкриминируют стихи патриотического и христианского содержания. Некоторые строки признаны "экстремистскими", в тех случаях, когда он обличает воинствующих боготорцев, сыпаясь на лексику Священного Писания.

Недавно в Российской Федерации был принят закон, запрещающий подводить под "экстремизм" тексты из священных книг. Думается, это надо учесть обвинителям и судьям.

Преследование инакомыслящих не украшает фасад государства. Мы требуем прекратить судебное преследование талантливого русского поэта.

Принято единогласно на ежегодной конференции СПБ.

Союз Православных Братств
Сопредседатели: В.Н. Осипов (Россия), Ю.Н. Егоров (Украина), В.М. Ерчак (Белоруссия)

***

Тонок, тонок весенний лёд... А на дне, подо льдом, — народ... В облаках пригревает солнышко, Ищет небо святое зёрнышко.

Я — дурак или, может, — псих?! Уголовку мне шьют за стихи! За глагол моего сест в тюрьму, Остаётся одно му-му...

Все прощайте и всем — привет! Мы на дне уже много лет... Навверху ещё лёд стоит, Холодеет чужой гранит.

Мертвечина, привычный мрак... Но однажды мы оживём! Да воскреснем! А грязь и шлак Смоет Бог огненным дождём.

***

Повержен враг крестом молниевидным, Поёт душа на лезвиях времён... Проходит мир и оглянуться стыдно, Оплакан свет сиянием икон.

***

Над Коктебелем солнце полыхает, Как будто не январь, а пламенный июль. Земля обмануто вздыхает: Кто ж так направил

в небо руль?

Проснутся не ко времени деревья, И птахи вдруг устроят суету. Дремать не будут

старые поверья, Взгляд удивлённо устремлён на высоту.

И льётся пусть тепло большим потоком,

Отдали себя, не пожалели потому, что Родина важнее.

Мы плечом к плечу сегодня с вами, Родины великими бойцами. И огонь не может быть погашен, и не разделить единство наше.

С фотографий, бережно хранимых, смотрит наш народ непобедимый, наша совесть, гордость, наша память. Жаль, что вашу смерть

нельзя исправить. Жаль, что вашу жизнь война разбила, но согнуть вас не хватило силы.

Маршалы, майоры, рядовые — строгие красивые родные, вновь идут по городам России, в славе, благодарности и силе...

Вновь идут по городам России, в славе благодарности и силе...

СМОТРИ Смотри — пахнуло жизнью и весной. Смотри — до лета —

жить совсем недолго. Как трудно возвратит себе настрой на пахоту и выполненность долга. Когда не глядя выключая свет, когда не целясь попадаю в урну и в серо-белый мартовский сюжет вы себя меняли на победу.

Под Москвой, под Прагой и Берлином, в воздухе и на морских глубинах, и в тылу, с крапивою за обедом вы себя меняли на победу.

Огнём Небес очищены пророки, Кто воспарил, пощады не проси! За Господа Христа мотали сроки Святые исповедники Руси.

До днесь Христос ведёт своих сквозь тленье, Внимают звёзды огненным речам...

Ждали, ждали мы все зари...

Николай БОГОЛЮБОВ

Пылает Небо в ранах поколений, С последней бездны сорвана печать.

Сухие кости рвут пропащий гләнец, В Российский стон

забит последний гвоздь... Танцует смерть

своей запредельный танец, В отпетых гильзах остывает злость.

Помертнот, кровью, в адских подземельях, Пишу стихи все годы напролёт...

Проходит смерть, как горькое похмелье, Пасхальный пир

воскресших соберёт.

АНГЕЛ

Я послан в мир стрелой калёной, Носитель Божьего Огня. Стрянь смерть строчит свои законы, Христос — мой Бог, моя броня!

В смиренной правде — боль и сила, Та сила, что творит миры. А шар земной — одна могила, Под слоём тлеющей коры.

На слом — стекляшки да железки, Твори судить истлевший род! Для злых я злой, и даже дерзкий, Сердца сжигающий полёт.

Где Свет назвали тьмой кромешной, Тьма почитается за свет... В пылу дуреющих проплевши Для вас спасенья больше нет!

Глагол Небес не исковеркать! Не будет прения сторон! Я луч распыляю вами Церкви, В ночи убийственных времён.

***

Вмерзает в олицу слёзы... От пеппа большого села В поля убегают берёзы, Их всех настагает пила.

***

Над Коктебелем солнце полыхает, Как будто не январь, а пламенный июль. Земля обмануто вздыхает: Кто ж так направил

в небо руль?

Проснутся не ко времени деревья, И птахи вдруг устроят суету. Дремать не будут

старые поверья, Взгляд удивлённо устремлён на высоту.

И льётся пусть тепло большим потоком,

Отдали себя, не пожалели потому, что Родина важнее.

Мы плечом к плечу сегодня с вами, Родины великими бойцами. И огонь не может быть погашен, и не разделить единство наше.

С фотографий, бережно хранимых, смотрит наш народ непобедимый, наша совесть, гордость, наша память. Жаль, что вашу смерть

нельзя исправить. Жаль, что вашу жизнь война разбила, но согнуть вас не хватило силы.

Маршалы, майоры, рядовые — строгие красивые родные, вновь идут по городам России, в славе, благодарности и силе...

Вновь идут по городам России, в славе благодарности и силе...

СМОТРИ Смотри — пахнуло жизнью и весной. Смотри — до лета —

жить совсем недолго. Как трудно возвратит себе настрой на пахоту и выполненность долга. Когда не глядя выключая свет, когда не целясь попадаю в урну и в серо-белый мартовский сюжет вы себя меняли на победу.

Под Москвой, под Прагой и Берлином, в воздухе и на морских глубинах, и в тылу, с крапивою за обедом вы себя меняли на победу.

Вселенского кладбища дети Уходят в последний полёт.

Истерзана плоть популяций, Асфальтом залиты луга... Из ящика телепортаций Торчит костяная нога.

И грустно, и хочется выпить, И совесть крамольно так жжёт — Когда же родится тот витязь, Что шею дракону свернёт?!

***

Блеснуло горе в чёрных душах, Цвет жизни канул в перегонный... И адским холодом дохнуло, Но со Святыми голос мой!

Зачем убили вы Россию?! Почто народ втоптал в грязь?! Витии демонской стихии Плетут законов своих вязь.

Законно?! Донно?! Нет, бездонно — Под ногги иглы загонять, Терзат Царя, топтать корону, Из черепов коронки рвать.

Помадно блещут новоделы, Душа неистово гниёт... Сто лет разъяты все пределы, Всё наизнанку, всё в расход...

Здесь только боль и смерть правдивы,

Здесь бес рогатый знаменит... Однажды гибель жажнет взрывом, И вся процессия сгорит...

***

Поперёк